

Его энергия становилась все чище и чище, и он, казалось, превращался в Будду. Она сочилась из его пор и сгущалась в золотистый туман.

Вокруг него витали благоприятные руны. Похоже, три тысячи монахов пели в гармонии с великим Дао.

Тридцать шесть приемов активировались и издавали металлический звон изнутри. Поскольку они были такими мощными, их слияние стало чрезвычайно сложным.

«Грохот!» Они боролись внутри, не желая терять свою индивидуальность.

В конце концов, первые два скрутились вместе, как две молнии. Они стали сильнее в процессе этой очистки.

Остальные были вынуждены сделать то же самое некоторое время спустя. В итоге осталось только восемнадцать. Каждое из них было лишь немного слабее, чем сила сокровища десятого ранга.

«Я могу продолжать». Фэйюнь чувствовал, что у него еще остались силы, чтобы раскрыть свой скрытый потенциал.

Этот процесс был тяжелым, так как эти восемнадцать взорвались внутри его тела, почти разорвав его кожу.

"Сжать!", - скрипнул он зубами, относясь к своему телу как к котлу. Вышла ещё одна порция сдерживающей силы.

Увы, она встретила неизмеримое сопротивление. Это было похоже на двух величайших мастеров, сражающихся у него внутри. Не будь он обладателем крепкого телосложения, он бы был уже мёртвым.

"Я смогу!", - стёр он кровь со своих губ и сел снова, полностью сосредоточившись.

На этот раз он не применял силу, а попытался объединить разные техники более гармоничным методом. В конце концов, буддисты подчеркивали спокойствие и умиротворение. Принуждение не работает.

Точно, переключение принесло успех. Две техники слились воедино, в результате чего золотой столб взмыл вверх.

Фэйюнь пришёл в экстаз и больше не колебался. Он использовал этот импульс, чтобы объединить другие техники.

"Бабах! Бабах!", - один за одним сливались все новые, но на него самого это влияло. Всякий раз, как два становились одним, его тело содрогалось, и он выплёвывал кровь, словно его ударили.

В конце концов, осталось только девять техник, похожих на девять небесных колонн. Они были сильнее обычных духовных сокровищ первого ранга.

Он сделал глубокий вдох, чтобы собрать мирскую энергию. Его раны зажили, и истощённая энергия вернулась.

Буддийский дар внутри него был сильнее, чем когда-либо прежде. Увы, он был ещё недостаточно силён, чтобы объединить девять техник снова в одну.

Он поднял руку и увидел, что она золотая. В его ладони можно было увидеть изображения ландшафта. Они были неземными, но всё же выглядели вполне реальными.

Это была одна из девяти техник - Космическая ладонь.

Он чувствовал, что эта техника является ключевой из них — основной смысл третьей диаграммы.

«Она должна быть отправной точкой легендарной космической первобытной печати», — подумал он.

Согласно легендам, буддийский мудрец мог создать целый мир своей ладонью. Даже самому быстрому культиватору в мире не удалось бы сбежать.

Нынешняя техника Фэюня, похоже, была ранним вариантом этой техники. Когда он собрал все девять вместе, она могла стать легендарной техникой. Тогда одним ударом ладони можно было сокрушить мир.

Увы, ему нужно было подождать, пока его культивация не окрепнет, чтобы обладать достаточным количеством энергии и понимания буддизма.

Что означает "первородный"? Это значит, что он существует везде и с древности. Это был хаос, но упорядоченный, содержащий все дао и законы.

Само слово "первородный" было довольно запретным. Только превосходным техникам разрешалось иметь этот характер.

Фэйюнь мог без проблем превратить свою Космическую ладонь в Космическую печать. Однако добавление знака "первородный" могло занять всю жизнь.

Мало кто смог бы на самом деле выдержать последнюю эволюцию этого удара ладонью.

"Бам!" Он сжал ладонь, и иллюзорный мир исчез. Как только он снова открыл ее, он увидел океан золотой энергии или, скорее, буддийскую жемчужину.

Была золотая жемчужина с крошечным медитирующим Буддой в центре, выглядевшим очень испуганным. На жемчужине было девять отверстий, соединяющих внешний мир с этим Буддой. По мере поглощения энергии мира она становилась все более сияющей и резонирующей.

“Сравнима с пилюлей одиннадцатого ранга.” Он ухмыльнулся, глядя на нее.

Пилюли десятого ранга и выше были чрезвычайно ценными и желанными. В конце концов, иметь одну означало иметь другую жизнь. За это любой заплатил бы высокую цену.

Пилюля Фейюна была выше уровнем, что означало, что даже образцы могли бы ее жаждать. Лучшим алхимикам нужны были значительные ресурсы и время, чтобы очистить пилюли такого уровня. Более того, они могли быть не такими чистыми, как его.

Конечно, он тоже не мог создать бесконечное количество. Каждая пилюля требовала много энергии Буддизма. Повторение этого приведет к травмам.

Это была его награда за завершение третьей схемы. К этому моменту одна нить энергии Буддизма могла дать умирающему человеку прожить еще несколько десятилетий.

Если бы он мог достичь еще больших высот, то смог бы стать легендарным Фо Цаньци. Съев тогда его плоть, человек мог бы прожить еще несколько тысяч лет.

«Четвертый свиток — "Шелковичное преображение с 800 000 000 трансформаций", куда более сложный, но в то же время содержащий больше истин».

«Неужели эту заслуженную технику действительно придумал Фо Цаньци? Почему Шуй Юэтин знает его?»

Чем больше он совершенствовался, тем более глубоким находил писание.

Если Фо Цаньци и правда создал этот метод, то пришлось бы пересмотреть, кто такой Фо Цаньци и в чем его суть.

Если нет, то, быть может, он не завершил совершенствование всего дела.

У Фэйюня было крепкое осознание небесного дао благодаря его прошлой жизни и помимо воли святых. Увы, он все еще был только на третьем свитке.

В писании было всего семь свитков; последние четыре куда более глубокие.

"Возможно, я стану великим Буддой, если смогу закончить все семь". Фэйюнь не верил, что способен на это, он только надеялся использовать это буддийское искусство, чтобы стать святым в будущем.

Он не желал начинать и четвертую диаграмму. Его нынешняя цель заключалась в том, чтобы слить девять видов искусства в Космическую Печать.

Начало работы над четвертой диаграммой могло помешать этой цели, потенциально помешав ему освоить вообще все кроме того, чтобы достичь первобытной сущности.

Он закончил свой сеанс и открыл глаза. Он все еще сидел на вершине платформы с ореолом позади себя, похожий на буддийского святого.

Если бы он сейчас был в мире смертных, многие бы пали ниц и поклонялись бы ему.

Сюаньюань Ии все еще была без сознания на каменном столе. Тем не менее, ее состояние улучшилось после того, как она съела золотую пилюлю. Пройдет совсем немного времени, прежде чем она проснется.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3006642>